

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ

© 2012 г. Ю. С. Борцов

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Исследуются проблемы, связанные с социокультурной сущностью современной системы образования, ее ролью в формировании культуры информационного общества, изучаются противоречия развития высшего образования.

Ключевые слова: культура и образование; социокультурная инновация; информационный социум.

In the article author examines the actual problems, which appear in the nowadays educational systems because of its social and cultural essence and its role in creating the informational society's culture. The contradictions of the higher education institutions' development are also analyzed.

Key words: culture and education; social and cultural innovations; informational society.

Современное высшее образование, существуя в рамках трансформационных процессов, должно адекватно изменяться, а потому — ставить перед собой новые цели. Эта реакция связана с тем, что система образования не может устранить от решения противоречий современного мира, она должна активно приучать студентов к поиску выхода из создавшихся ситуаций в ходе переосмысления действительности.

Образование, играющее в настоящее время решающую роль в культурном и социальном развитии человека, оказывается в состоянии перманентного и глобального кризиса. Возникают и углубляются противоречия между социально заданными целями образовательного процесса и его реальными результатами, между возможностями человеческой культуры и культурой масс. Никогда общество не использовало столь неэффективным образом свой мощный потенциал — особенно в сфере новых информационных технологий. Мало того, они углубляют пропасть между различными областями изначально единой человеческой культуры, что придает развитию социума непредсказуемый и катастрофический характер.

Понимание важности образования не является чем-то новым. Вопрос о первостепенной роли образования неоднократно поднимался многими учеными, писателями и политиками разных стран в течение нескольких веков. Французский писатель Ж. Э. Ренан еще в середине XIX века говорил: «Вопрос об образовании есть для современных обществ вопрос жизни и смерти, вопрос, от которого зависит их будущее». С развитием человечества оценка образования не стала ниже: «Перед лицом многочисленных проблем, которые ставит перед нами будущее, образование является необходимым условием для того, чтобы дать человечеству возможность продвигаться вперед к идеалам мира, свободы и социальной справедливости» [1].

Образование занимает особое место в системе форм и видов человеческой деятельности. Оно, с одной стороны, в отличие от многих видов жизнедеятельности, носит всеохватный характер, в его процессы и отношения так или иначе включен каждый человек. С другой стороны, образование является такой вид жизнедеятельности, посредством которого воспроизводятся все прочие виды деятельности, а по сути — социальное

(общественное) бытие как таковое и все его аспекты. С этой точки зрения образование представляет собой специфическую сферу жизнедеятельности общества.

В современных условиях, когда резко меняется система экономической и культурно-духовной жизни в условиях серьезного социокультурного кризиса, охватывающего различные сферы жизни общества, возникает необходимость выбора социокультурной модели образования. Современная система образования должна быть переориентирована на решение тех проблем, которые являются совершенно новыми для будущего постиндустриального общества [2].

Образование — социальный институт, обеспечивающий воспроизводство и накопление не только профессиональных и научных знаний, но и духовных норм и культурных ценностей. В этой уникальной сфере общественной жизнедеятельности происходит подготовка специалистов и формируется уровень развития общественного сознания. Созданные в образовании культурные установки и ценности неизбежно превращаются в реальные дела. Основополагающая роль образования в развитии общества и государства предопределяет приоритетность образовательной сферы в ведущих странах мира.

Путь к цивилизации XXI в. лежит через информатизацию общества, ибо только информация является бесконечным, все время обновляющимся ресурсом развития. В мир приходят новые информационные технологии (компьютеры, глобальные базы знаний, системы спутниковой связи и т. д.), сменяющие традиционные информационные технологии: почтовую связь, письменность, телефон. Быстро изменяются облик мира, характер и способ человеческого общения, производственной деятельности. В результате происходящие в современном мире изменения (особенно в сфере новых информационных технологий) оказывают огромное воздействие на качество, характер образовательного процесса.

Специалисты определяют современную информационную экономику как стадию развития цивилизации, основные характеристики которой связаны с преобладающей ролью творческого труда и информации как основного продукта трудовой деятельности.

В инновационном социуме индивид интересен прежде всего как носитель уникальных способностей, который генерирует знания и информацию и становится тем самым собственником информационных знаний, концентрирующихся в виде того, что сегодня называют «человеческим капиталом».

В информационном и инновационном обществе способность человека к интеллектуальному творческому труду обособилась в форме «информационных знаний», которые являются современным видом собственности, индивидуальным капиталом носителя этой собственности.

Образование является генератором главной производительной силы любого общества, ибо образовывает человека, воспитывает, социализирует его вполне определенным образом. К сожалению, эта первейшая миссия образования сегодня сведена к предоставлению «образовательных услуг». На страницах отечественных журналов не утихает дискуссия по поводу широко реализуемой тенденции к коммерциализации высшего образования, а также тенденции превращения университетов в коммерческие предприятия [3].

В условиях коммерциализации студент из субъекта «образования и воспитания» превращается в «клиента», для которого теоретические знания не представляют ценности, ибо «клиенты» исходят из потребности получения лишь инструментального, прикладного знания, способного обеспечить им извлечение прибыли из профессии. При этом они исходят из текущих представлений о рыночной целесообразности и малокомпетентны в оценке конъюнктуры. Это в корне противоречит «идее университета», о которой писал еще Ортега-и-Гассет: идея университета заключается в том, чтобы университет стал центром воспитания высокообразованной интеллектуальной элиты общества.

Главная задача для современного российского образования — это не превращение вузов в некие прибыльные предприятия, а создание условий для накопления студентами соответствующего социокультурного капитала, формирование работников, обладающих уникальными профессиональными навыками [4].

Э. Гидденс описывает современное общество в качестве рефлексивно-организо-

ванного вокруг демократической культуры знания. Очевидно, что «общество знания» становится центральным конструктом современных социальных теорий. Возникает несколько теорий неолибералистского, постмодернистского толка, а также теории «третьего пути», которые, так или иначе, оказали свое воздействие на понимание роли образования в современном социуме. Постмодернизм хотя и выступает против всякого рода идеологии, тем не менее основывается на идее о том, что политика и власть интерпретируются через их укорененность в языковых дискурсах. Тот релятивизм, на котором основаны постмодернистские идеи, становится новой философией, где доказывается, что политика и власть неотделимы от знания. Существенное значение в этой ситуации имеет понятие критической культуры, где стирается различие между знанием и мнением. Политика в эпоху буржуазных революций основывалась на представлении о том, что знание и мнение различаются, противостоят друг другу, при этом определенный класс людей может фиксировать то, что является знанием, и на этой основе строить политику.

В постмодерне понимание высшего образования свелось к тому, что его обоснованность определялась через его результативность в соответствии с внешними потребностями. Критерий результативности становится главенствующим, а проблема различения знания и мнения и получения в ходе обучения знания как объективной характеристики феноменов и явлений социального и природного миров оказывается второстепенным. В результате основная идея гумбольдтовского образования — соединение обучения и научного исследования, оказалась отвергнутой. Постмодерн потребовал отделить обучение от исследования. Идее университетской вольности приходит конец, поскольку знание перестаёт быть самоцелью. Оно уходит из-под ответственности, как писал П. Фейерабенд, исключительно ученых, преподавателей и студентов. С этой же точки зрения следует рассматривать и другой принцип постмодернизма — принцип плюрализма, который признает существование взаимоисключающих образовательных практик. Именно таким образом П. Фейерабенд и обосновывал свой методологический плюрализм.

Один из представителей постмодернистской школы Б. Ридингс в своей известной работе о разрушении «идеи университетов» выдвигает принцип совершенства [5]. Совершенство, с его точки зрения, означает не внутреннее качество университета, а является критерием его внешней оценки. Таким образом, идея культуры заменяется идеей дискурса совершенства. В данном идеологическом контексте проходят и многие дискуссии по поводу и отечественного образования.

Неолиберализм утверждается идеологией, в которой общество строится, исходя из доминирования идеи рынка. Рыночные принципы оказывают главное влияние на образование. В свое время Маргарет Тэтчер заявила, что общества в старом смысле не существует, есть только рынок и потребители. Также, по её мнению, следует рассматривать и систему высшего образования. При этом очевидно, что переход к рынку невозможен без серьезного воздействия государства. Результатом действия этой неолиберальной революции становится усиление, увеличение бюрократического контроля над системой высшего образования. Эти процессы, связанные с влиянием неолиберализма на высшую школу, получили название макдональдизации университета или академического капитализма. Макдональдизация имеет свои цели: создание университета, который формирует массовый продукт, где воспитание и профессиональное обучение рассматривается с неолиберальной точки зрения, и главным становится прибыльность, доходность университетского образования. В результате автономия научно-педагогических работников высшей школы снижается. Университет, с точки зрения неолиберализма, представляет собой рационализированное предприятие, подобно фордовскому предприятию. О студентах все меньше говорят как о гражданах, о культурно развитых личностях, и все более четко и ясно говорят о них как о клиентах, потребителях, которых следует обслуживать, исходя из их запросов.

В. С. Никольский фиксирует целый ряд противоречий. Они проявляются прежде всего на уровне ценностных ориентаций. Вузовская администрация ориентируется на далекие от академических принципов идеи. Главное для неё — эффективность, рыночная

стоимость исследований. При этом неважной становится степень их истинности. Во главу угла ставится конкурентоспособность образования, а фундаментальность его уже не важна. Происходит также унификация способов управления университетов, они оказываются малоразличимыми в самых различных отраслях образования и рыночной экономики.

Появилась и идеология третьего пути. Она основывается на попытке устранения некоторых крайностей неолиберализма, ибо предполагает соединение социальной солидарности с динамично развивающейся глобальной экономикой. Э. Гидденс писал о ней как о деятельности, которая основывается на информации, по природе своей являющейся рефлексивной. Идея рефлексивности связана с тем, что люди все чаще используют знания, чтобы строить не только свою профессиональную карьеру, но и использовать знания для построения своей повседневной жизни. Однако третий путь содержит в себе определенные противоречия. То, к чему ведет неолиберализм в сфере высшего образования, снимается иллюзорным образом, за счет использования некой новой терминологии. В качестве примера можно привести использование таких выражений, как «социальное включение» и «общественное благо». Эти термины носят, скорее, риторический характер, поскольку главным содержанием оказываются все-таки неолиберальные идеи. Можно зафиксировать, что эти три новые идеологии, которые возникают на основе идеи «общества знания», оказывают серьезное влияние на развитие высшего образования.

Надо сказать, что и прошлая модель высшего образования носила противоречивый характер. «В основе всех этих противоречий лежит фундаментальное противоречие соотношения государственных и рыночных сил в производстве, распространении и легитимизации знания. Сегодня университет должен приспособиться к глобальным силам, он больше не является учреждением исключительно национального масштаба, и противоречия, воздействие которых он в настоящее время испытывает, находятся в русле более глубокого противоречия между национальным государством и процессом глобализации» [6].

Серьезную озабоченность в возникающем «обществе знаний» вызывает информационная усталость, информационная перегрузка и, как следствие, технострессы, которые испытывает индивид. В современном коммуникативно-информационном пространстве возникает и воздействует на человека при помощи телевидения, радио, мобильных телефонов, глобальных сетей вроде Интернета огромное количество информации. Конечно, у человека есть базовая потребность в получении и освоении все новой информации. Однако в современном обществе, когда информационные потребности человека являются главенствующими, происходит процесс экспоненциального развития информации, в результате чего индивид не успевает ее осваивать. Огромное количество информационного мусора скапливается в Интернете. Получается, что современная цивилизация, одной из главных проблем которой является загрязнение окружающей среды, активно загрязняет и информационную среду обитания человека. Конечно, для активных пользователей Интернета возникает множество возможностей, которые предоставляют новые информационные технологии. Это и создание документов, текстов, аудио- и видеофайлов, их распространение, получение любой информации в считанные секунды и т. д. Однако темпы роста информации в современном мире превышают индивидуальные возможности человека. Уже в 2007 году количество различного рода сообщений, публикуемых в Интернете, превышало один миллион в сутки. Эта информация носит неструктурированный, часто повторяющийся, во многом невостребованный характер, что захламляет информационное пространство современного человека. Он перестает ориентироваться в этой огромной массе материалов. Вместо того чтобы помочь принять рациональное решение по тому или иному вопросу, информационная перегрузка только его затрудняет. Возникает феномен, который называют то информационный кризис, то информационный шок. Мало того, возникает парадоксальная ситуация, когда наблюдается процесс снижения общего уровня информированности отдельных людей, что связано, как это ни странно, с перепроизводством информации. Это фиксируется в парадоксе: чем больше

информации — тем меньше информации. Индивид тонет в этом информационном океане и информация теряет свою дескриптивную предписывающую силу, поскольку проходит мимо сознания человека, который не успевает ее отрефлексировать. Эта информационная перегрузка оказывает отрицательное влияние не только на умственное состояние индивида, но и на его физическое состояние. Все это приводит к стрессу, к продуцированию чувства неуверенности, фрустрации.

Литература

1. Делор Ж. Образование: скрытое сокровище. Предисловие к докладу ЮНЕСКО. — М.: Университетская книга, 1997. — С. 27.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Нацио-

нальный проект «Образование». Оценки экспертов и позиция населения. — М.: ЦСП, 2008.

3. Покровский Н. Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений. // Общественные науки и современность. — 2005. — №4.

4. Чибисова Н. Г. Социокультурная среда вуза — фундамент накопления студентами культурного капитала. // ALMA MATER (Вестник высшей школы). — 2010. — №8.

5. Ридингс Б. Университет в руинах. — Минск: БГУ, 2009.

6. Никольский В. С. Современные идеологии и социокультурные противоречия высшего образования. // Социология образования. — 2010. — №5. — С. 62.

Поступила в редакцию

15 ноября 2012 г.

Юрий Сергеевич Борцов — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, политологии и обществоведческого образования педагогического института Южного федерального университета.

Yuriy Sergeyevich Bortsov — Ph.D., Doctor of Sociology, professor, professor at The Southern Federal University's Institute of Educational Work department of Sociology, Political Science and Social Sciences' Teaching.

344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33
33 Bolshaya Sadovaya st., 344082, Rostov-na-Donu, Russia
Тел.: +7 (863) 272-67-50; e-mail: chair_soc@pi.sfedu.ru